

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902: 903.226: 7.031

ББК 63.48 (2)

Изображения кинжалов на оленных камнях (историографический обзор отечественных исследований)*

О.С. Лихачева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Images of Daggers on Deer Stones (Historiographical Review of Russian Studies)

O.S. Likhacheva

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье приводится история изучения изображений кинжалов на оленных камнях. Выбивки этого вида оружия не только являются наиболее распространенными на данном типе изваяний, но также чаще всего отличаются достаточно высокой степенью проработки и реалистичности, что неизменно привлекает к ним внимание исследователей. Рассматриваемые работы разбиты на четыре блока: во-первых, это специализированные исследования, посвященные изучению оленных камней, во-вторых, монографии по древней истории отдельных регионов, где оленные камни включены как один из видов памятников данной территории, в-третьих, исследования по вооружению ранних кочевников, в-четвертых, статьи, в которых затрагиваются различные аспекты изучения этих изваяний: введение в научный оборот новых материалов, анализ и интерпретация известных источников. Внутри блоков соблюдается хронологическая последовательность изложения. Анализ исследований позволил выявить определенные успехи в изучении обозначенной темы. Так, максимально собрана источниковая база, обозначен круг аналогий для этой категории изображений, выделены их хронологические группы. В то же время для кинжалов не разработаны классификационные схемы, а вся имеющаяся информация по большей части разрознена и не систематизирована, что ставит целый ряд задач для ее дальнейшего планомерного изучения.

The article presents the history of the study of images of daggers on "deer" stones. The carvings of this type of weapon are not only the most common on this type of statues, but also most often distinguished by a sufficiently high degree of elaboration and realism, which invariably attracts the attention of researchers to them. The work under consideration is divided into three blocks. These are specialized studies devoted to the study of "deer" stones. Monographs on the ancient history of individual regions, where "deer" stones are included as one of the types of monuments of this territory. Articles that touch upon various aspects of the study of these sculptures: the introduction of new materials into scientific circulation, the analysis and interpretation of known sources. Inside the blocks, the chronological sequence of presentation is observed. The analysis of the studies made it possible to identify certain successes in the study of the designated topic. The source base is collected to the maximum extent, the range of analogies for this category of images is indicated, and their chronological groups are highlighted. At the same time, classification schemes have not been developed, and all available information is mostly scattered and not systematized, which gives a number of tasks for its further systematic study.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Ключевые слова: оленные камни, историография, кинжалы, вооружение, ранние кочевники.

Key words: deer stones, historiography, daggers, weapons, early nomads.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-14

Так называемые оленные камни представляют собой особый тип каменных стел с изображениями, которые получили широкое распространение у ранних кочевников Центральной Азии. Среди представленных на них реалий, наиболее значимое место занимают предметы вооружения, наиболее часто представленные кинжалами [1, с. 97]. Благодаря хорошо читающемуся набору признаков именно кинжалы стали предметом пристального внимания специалистов. В рамках статьи приведены исследования, в которых анализировалась данная категория изображений. Сразу стоит отметить, что самостоятельно эта тема пока практически не разрабатывалась. Информация по изображениям короткоклинкового оружия на подобных изваяниях присутствует в монографиях, посвященных изучению оленных камней; обзорах по древней истории регионов, где встречается этот тип памятников; исследованиях по вооружению ранних кочевников; статьях, вводящих в научный оборот новые объекты или систематизирующих уже известные.

Первоначально обратимся к первому типу работ. Одним из наиболее ранних обзоров, направленных на обобщение сведений по оленным камням, стала монография В.Д. Кубарева [2], вышедшая в 1979 г. В нее были включены изваяния с территории восточного Алтая. В параграфе, посвященном анализу изображенных на них кинжалов, большая часть выбивок рассмотрена суммарно [2, с. 57–62]. Приведены характеристики таких признаков, как форма навершия, рукоятки, перекрестия и клинка, на основе которых автор дал достаточно позднюю датировку изображенным изделиям (V–III вв. до н.э.), относя их к «общескифским» формам кинжалов [2, с. 59].

В.Д. Кубарев особое внимание обращает на локацию кинжалов на изваяниях, отражающую способ их «ношения», и форму ножен. Интересна ремарка о том, что положение кинжала «непосредственно под поясом» спереди представляло собой парадный вариант, направленный на демонстрацию дорогого оружия представителем высшей прослойки общества [2, с. 59–62]. В отдельную группу исследователь выделил два изображения: с Чуйского оленного камня и изваяния из ур. Кара-Тюргун. Первый отличается техникой выполнения — прочерчивание. Второй, по мнению автора, представляет собой нехарактерный для данного региона тип клинкового оружия, более близкий «киммерийским» мечам Восточной Европы [2, с. 57–58].

В первой половине 1980-х гг. вышли в свет сразу две работы, связанные с проблематикой изуче-

ния оленных камней и изображенных на них реалий. Это монографии В.В. Волкова по материалам из Монголии [3, 4] и Н.Л. Членовой, обобщившей данные с территории Северного Кавказа [5].

Исследование В.В. Волкова значительно расширило источниковую базу, а приводимые в нем прорисовки до сих пор активно применяются специалистами, поэтому значение этого труда, впоследствии переизданного, сложно переоценить. Изображения кинжалов автор отнес к «наиболее выразительным» реалиям. Он также отметил, что они образуют своеобразные типологические ряды, аналогии которым известны по карасукским бронзам и иньско-чжоуским комплексам Китая и местным образцам из могильника Улангом. В.В. Волков [4, с. 21] также подчеркнул, что среди монгольских изображений нет полностью идентичных скифским акинакам или тагарским образцам. Данная ремарка позволяет говорить о том, что в каждом ареале распространения этого типа памятников прототипом выбивок выступало оружие местных форм.

Это же отмечает Н.Л. Членова [5, с. 22–23], считая, что изображенные мечи и кинжалы четко определяют территориальную принадлежность изваяний. Важным с точки зрения методики в ее работе стало привлечение подборки вещественных находок преимущественно из закрытых комплексов. Интересна попытка провести сопоставление размеров изображенных и реальных предметов, в результате чего было выявлено, что выбивки соответствуют половине величины вещественных находок клинкового оружия [5, с. 22–23].

Приведенные исследования заложили основу в изучении рассматриваемой темы, но являлись достаточно локальными по своей сути, охватывая материалы лишь отдельных территорий.

Значительно больший корпус источников приводится Д.Г. Савиновым в монографии 1994 г. [1]. Автором был проведен очень подробный анализ представленного на оленных камнях короткоклинкового оружия. В целом, по мнению исследователя, кинжалы являются наиболее частым сюжетом, но при этом они характерны для ранних объектов, где занимают доминирующее место среди других реалий [1, с. 97]. Классифицируя сами изображения, Д.Г. Савинов [1, с. 97] опирался прежде всего на форму навершия, считая, что перекрестие передано условно. Всего он выделил шесть типов кинжалов, соотносимых с материалами карасукской культуры. В расположении данного вида оружия была выявлена интересная закономерность: на камнях с бессис-

темной композицией реалий кинжалы более крупные и находятся среди животных [1, с. 98].

Вопросы, связанные с изображением клинкового оружия на изваяниях из западных районов Евразийских степей, подробно были проработаны В.С. Ольховским [6]. Он дал четкое разграничение между мечами и кинжалами, отмечая у первых не только значительную длину, но и иную локацию: они заткнуты наклонно за пояс или подвешены с левой стороны и при любом расположении всегда выходят на лицевую грань стелы [6, с. 59–60]. Автор отмечает, что кинжалы на западных изваяниях встречаются реже, чем мечи. Подробно анализируется их расположение, отражающее способ ношения: это переход с левой грани в лицевую, либо полностью на лицевой, при этом они могут быть как заткнуты за пояс, так и подвешены при помощи ремешка, иногда строго горизонтально [6, с. 60]. В.С. Ольховский приводит описание изображенных изделий по форме навершия и перекрестия [6, с. 60]. Рассмотрена и форма бутероли ножен, которая достаточно однообразна и представляет собой полуовальное расширение [6, с. 60]. Среди известных реалий наиболее близкие аналогии приведенным выбивкам происходят с Кавказа и из Средней Европы предскифского времени, что позволяет датировать их VIII–VII вв. до н.э. [6, с. 60].

Следующим блоком работ, в которых также глубоко разрабатывается рассматриваемая тематика, являются исследования, посвященные изучению истории отдельных регионов и военному делу ранних кочевников. Первой из таких работ стало исследование М.Х. Маннай-оола по Туве, вышедшее в 1970 г. [7]. Автор отмечает, что изображения кинжалов фиксируются «подвешенными» к поясу [7, с. 26]. Их форму он соотносит с бронзовыми предметами, происходящими с данной территории, относящимися к VII–VI вв. до н.э. [7, с. 23].

Подробный анализ изображенных на оленных камнях кинжалов, сопровождаемый наглядным иллюстративным материалом, дается в монографии Э.А. Новгородовой «Древняя Монголия» [8]. Она уделяет особое внимание вопросам культурно-хронологической атрибуции оленных камней, опираясь в том числе на изображения оружия. Отмечено, что датировка и круг аналогий в представленной работе расширяется за счет новых на тот момент данных из раскопок в Китайской Народной Республике [8, с. 184]. По форме навершия и перекрестия исследовательница выделяет три хронологические группы кинжалов на изображениях. Самую раннюю она датирует «карасукским временем», две другие VIII — второй половиной VII в. до н.э. и VII–VI вв. до н.э. соответственно [8, с. 187–191, 195, 201]. Особого внимания заслуживает иллюстративный материал из данной монографии. Составлены таблицы с про-

рисовками изображений и вещественными находками, что позволяет наглядно сравнить их между собой. Приведены «комплекты» оружия с оленных камней. Следовательно, представляется возможным установить, с какими другими его видами коррелируются чаще всего кинжалы. Даны типологические схемы, включающие изображения кинжалов разных хронологических серий [8, с. 186, 188–189].

Небольшую заметку по кинжалам с оленных камней дает М.П. Грязнов [9] в разделе многотомника «Археология СССР». Исходя из частоты встречаемости изображений автор рассматривает кинжалы как обязательную часть стандартного воинского комплекта. На основе расположения выбивок на изваяниях, он реконструирует ношение данного вида оружия подвешенным спереди к поясу [9, с. 166, 173].

Важным этапом в изучении вооружения, представленного на оленных камнях в целом и кинжалов в частности, стал выход монографии Ю.С. Худякова и Н. Эрдэнэ-Очира [10]. Впервые данные материалы были рассмотрены через призму оружиеведения. Кинжалы были отнесены к «самым распространенным видам оружия» [10, с. 59]. Главным отличием их от мечей авторы считают длину поражающей части. Помимо традиционно используемых для культурно-хронологической атрибуции формы навершия и перекрестия, рассмотрена также форма клинка. При этом отдельно приводятся признаки, по которым можно выявить как изображен кинжал — в ножнах или без них [10, рис. 18.-1–21]. Среди способов «ношения» отмечены крепление к поясу «при помощи ремешка к верхнему краю ножен» на боку (слева или справа), подвешенными в наклонном или горизонтальном положении [10, с. 60–62]. Круг аналогий для изделий с наиболее выразительным зооморфным навершием определяется среди бронз Китая и Забайкалья [10, с. 60].

Помимо крупных исследований, на настоящий момент имеется значительное количество статей, посвященных различным аспектам изучения оленных камней, в которых кинжалы рассматриваются наравне с другими реалиями. Как правило, в таких работах констатируется их наличие на изваянии, описывается морфология и местоположения. Такие публикации, что весьма значимо, сопровождаются прорисовками и фотографиями объектов. Иногда могут приводиться наиболее очевидные вещественные аналогии. Чаще всего такие работы вводят в научный оборот новые материалы, или в них анализируются уже известные стелы [11, с. 213, 216; 12; 13; 14, с. 146, 148; 15, рис. 3.-1; 16, рис. 2.-2–3, 6; 3.-1, 3, 5; 5.-6–8; 6.-3–8; 17, с. 302–303, 304, 308, рис. 1, 2, 3; 18, с. 109, рис. 1.-3].

Некоторые публикации носят аналитический характер. Выделяются комплекты вооружения. Приводятся статистические данные по изображен-

ным изделиям, в том числе кинжалам. Выделяются типы клинкового оружия, которые, по мнению исследователей, могут быть хронологическими индикаторами [19, с. 94; 20, с. 223–224; 21, с. 51, 53; 22, с. 118; 23, с. 48, рис. 6].

Из приведенного выше видно, что на сегодняшний день достигнут целый ряд успехов в изучении изображений кинжалов на оленных камнях: составлены сводки объектов, которые продолжают активно пополняться; сформированы таблицы с прорисовками самих изделий; намечен круг аналогий, на основе которых предложена датировка; проанализировано местоположение данного вида оружия на изваяни-

ях. Но весь накопленный блок информации не систематизирован и представлен преимущественно отрывочными заметками. Ни по одному региону нет единой базы данных, составленной на основе наиболее значимых признаков, позволяющих разработать классификационные схемы. Мало уделялось внимания анализу комплектов оружия, в составе которых имелись кинжалы. Не предпринимался поиск максимально точных аналогий из закрытых комплексов. Таким образом, остается целый ряд нерешенных задач, требующих дальнейшего планомерного исследования.

Библиографический список

1. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.
2. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979.
3. Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981.
4. Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002.
5. Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск, 1984.
6. Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М., 2005.
7. Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время: уюкская культура. М., 1970.
8. Новгородова Э.А. Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989.
9. Грязнов М.П. Алтай и приалтайская степь // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. Т. 11.
10. Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н.э.). СПб., 2011.
11. Окладников А.П. Оленный камень с р. Иволги // Советская археология. 1954. №19.
12. Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине реки Буянты (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013а. Т. 7 №1.
13. Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2014. №4/1 (84).
14. Килуновская М. Е. Семенов Вл. А. Оленные камни Тувы: (часть I — новые находки, типология и вопро-
- сы культурной принадлежности) // Археологические вести. 1998. № 5.
15. Кызласов Л.Р. К изучению оленных камней и менгиров // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 1975. №154.
16. Савинов Д.Г., Членова Н.Л. Западные пределы распространения оленных камней и вопросы их культурно-этнической принадлежности // Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978.
17. Марсадолов Л.С. Оленные камни из поселка Аржан в центре Азии // Древности Евразии. М., 1995.
18. Плотников, Ю.А., Худяков Ю.С. Оленные камни Южной Тувы // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987.
19. Ковалев А.А. О датировке оленного камня из кургана Аржан // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987.
20. Тишкин А.А. Оленные камни Центральной Азии и изображения на них: обзор существующих интерпретаций и новые открытия // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. Омск, 2013б.
21. Тишкин А.А. «Оленные» камни как отражения культа предков и вождей: результаты изучения археологических комплексов в долине Буянты (Монгольский Алтай) // КСИА. М., 2013в. Вып. 229.
22. Тишкин А.А. Новые находки «оленных» камней в Монголии с изображением меча и панциря // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №4 (42).
23. Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж. Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. №1 (25).